

УДК 327: 341.231

Виктор МИРОНЕНКО

УКРАИНА: РЕВОЛЮЦИЯ ОБМАНУТЫХ НАДЕЖД

Трудно назвать в минувшем году события, которые бы привлекли столько международного внимания, как события в Украине.

Попробуем в свете сказанного посмотреть на причины украинского кризиса чуть шире и предметнее. Конфликты разной степени остроты и интенсивности можно было наблюдать не только здесь, а и во многих других местах. Очередная “февральская” украинская революция, как и “оранжевая” 2004–2005 гг. нередко ставится в один ряд с другими, внешне действительно очень похожими. С одной стороны, она вписывается в ряд так называемых “цветных революций”.

В них, несомненно, есть что-то общее. Но было бы ошибкой не видеть между ними отличия только на том основании, что все они, или во всяком случае большинство из них, имели схожие декоративные элементы.

Как же назвать все эти революции, включая и последнюю – украинскую, если отказаться от их систематизации по надуманным или случайным признакам и пресловутой “теории заговора” против России?

Мы бы назвали их “постдемократическими”, революциями обманутых надежд. Обещания оказались не выполненными. Надежды, что после устранения глобального противостояния в мире наступит гармония и процветание, не осуществились. Мир окончательно победившей, как утверждается, демократии не несёт автоматического разрешения сложнейших проблем, стоящих перед человечеством. Только возможности успешнее их решать.

В новых независимых государствах Восточной Европы, в том числе и в Украине, на смену поколению надежд приходит “сердитое” поколение, чем-то очень напоминающее парижских студентов “жарким летом” в Париже в 1968 г. Оно всё меньше верит словам.

© **Мироненко Виктор Иванович** – к.и.н., руководитель Центра украинских исследований Института Европы РАН. *Адрес:* 125993, Москва, ул. Моховая д. 11, стр. 3. *E-mail:* victor@mironenko.org

Ключевые слова: Украина, императивы и варианты модернизации, кризис, Россия, ЕС, средний класс, мелкотоварная экономическая структура, третья Украинская республика.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soverope12015131143>

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 14-07-00064 “а”.

В предлагаемой статье будет предпринята попытка рассмотреть лишь один аспект проблемы – внутренний: как развивались события в самой Украине. В известном смысле она является продолжением двух других статей и доклада, опубликованных ранее [Мироненко, 2005; Мироненко, 2006; Мироненко, 2011].

Взгляд из России

Многие российские научные журналы были целиком посвящены событиям в Украине¹. В Институте Европы они дважды за это время обсуждались на заседаниях Учёного совета. Эта тема “всплывала” при обсуждении других европейских проблем, отношений Российской Федерации и ЕС².

События в Украине отодвинули на второй план острейшие проблемы российской жизни, а к концу года так переплелись с ними, что уже трудно определить, где заканчиваются одни и где начинаются другие. В отношении причин кризиса в Украине, в том, какими будут его последствия и какое значение он имеет для России, по-прежнему присутствует большая разногласия.

В российской публицистике и в научной литературе при всём многообразии оценок причин, течения и возможных последствий рассматриваемых нами событий преобладает взгляд на них, как на “самый крупный и содержательный международный кризис за последние 25 лет” [Свободная мысль, 2014: 8; Иноземцев, 2014: 25; Лукьянов, 2014].

По-видимому, так оно и есть. Причины и последствия этого кризиса, как, впрочем, и предыдущих³, выходят далеко за границы Украины и российско-украинских отношений. Анализ причин кризиса, приведшего к фактическому разрушению – не украинской государственности, конечно, как нередко утверждается, а режима третьей республики в Украине (1991–2014 гг.)⁴, делит их на две части – внутренние и внешние причины.

В качестве главной внутренней причины чаще всего называют несостоятельность украинской государственности как таковой, её искусственность, политическую обречённость [Максимычев, 2014; Дергачёв, 2014; Ильинский, 2014 и др.]. “То, что катализатором кризисных событий на Украине послужил 400-страничный и никому не понятный юридический документ под названием “Договор об ассоциации с Европейским Союзом, – говорит Ф. Лукьянов, – это в какой-то степени случайность, потому что, не будь этого повода, появился бы какой-нибудь другой” [Свободная мысль, 2014: 9]. При таком подходе, все другие причины и обстоятельства возникновения кризиса уже не имеют значения и не рассматриваются.

¹ См., например: Россия в глобальной политике. Том 12. – 2014. – №2. – март-апрель; Свободная мысль. – 2014. №2 (1644); Вестник аналитики. – 2014. №3(57); Украина: информационно-аналитический мониторинг. – 2014: №№. 1–2 (89–90), апрель; 2–3 (91–92), май; 5–6 (93–94), июль; 7–8 (95–96), сентябрь и др.

² См. расширенный и дополненный отчёт в: Современная Европа, 2014, №3.

³ Их уже за почти что четверть века было несколько. Самый острый, привлёкший всеобщее внимание возник во время президентских выборов в Украине в 2004 г.

⁴ Первыми двумя с известными оговорками – краткости исторического существования первой (1917–1922) и фактической несамостоятельности второй (1919–1991) были, на наш взгляд, Украинская Народная Республика / Украинская Западная Народная Республика (УНР-ЗУНР) и Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР). По всей видимости формирующийся сейчас в Украине политический режим правильно было бы считать не пятой, как мы считали ранее (см.: *Мироненко Виктор*. Украина: на пути к “пятой республике”. Некоторые итоги “оранжевой революции”. Современная Европа. – 2006. – №3), а четвёртой по счёту украинской республикой.

Главной внешней причиной называют антироссийскую экспансионистскую политику США и шире “Запада”¹. “Задолго до украинского кризиса, – заявил министр иностранных дел России С.В. Лавров, – висело в воздухе ощущение, что наши отношения с Западом приближаются к моменту истины... Наши партнёры на Украине пошли ва-банк, наступили на собственные демократические принципы, поддержали экстремистов”². В обоснование чаще всего приводят сотрудничество с НАТО и закрепленное законодательно намерение Украины максимально сблизиться с Европейским Союзом, а со временем и вступить в него [Глазьев, 2010; Глазьев, 2014].

Первую из названных причин – государственную несостоятельность Украины – мы комментировать не будем. Вторая присутствовала в сложной комбинации факторов, обусловивших наступление кризиса, но сводить дело только к ней было бы упрощением. Это, во-первых. А во-вторых, эти события нельзя вырывать из исторического контекста. Они должны, на наш взгляд, рассматриваться в увязке с другими процессами, происходившими на “постсоветском пространстве”, и российско-украинскими отношениями.

Заметна также склонность представить страну, из-за которой разгорелся спор, как “несостоявшееся государство”, “чемоданом без ручки”, но острота спора заставляет подозревать утверждающих это в некотором лукавстве. Страна, расположенная на оси “хартленда” Дж. Х. Маккиндера, наверное, всё-таки не последний “приз” в геополитических играх. Иначе откуда такой накал борьбы?

Некоторые авторы полагают, что Россия, пройдя круг разочарований, отвергла прозападные и продемократические модели и уже не может рассматриваться как альтернатива поздней советской модели [Lukyanov, 2014]. Другие просто отказывают Украине в самостоятельном международном значении, подавая эти события лишь как повод для России выбрать свой путь “на общем пространстве или вновь искать какие-то свои неведомые” пути [Караганов, 2014: 8].

В таком подходе нет ничего необычного или, тем более, предосудительного. Плохо, что из поля зрения исчезает сам объект – Украина, украинское общество и государство, особенности их возникновения и развития. Это ведёт к искажению общей картины событий.

Есть, правда, и те, к которым относит себя и автор, которые полагают, что “от того или иного исхода украинского кризиса будет зависеть... способность Европы и Запада в целом отстаивать те ценности..., а также доверие к этим ценностям в мире” и, как следствие, темпы модернизации российского общества [Ворожейкина, 2014: 6].

Особое место в развернувшейся дискуссии занимает проблема Крыма. Она снова, как и двадцать лет тому назад, вторглась в российско-украинские отношения.

Принимая во внимание всё многообразие оценок и суждений, можно сказать, что мы имеем дело с относительно целостным и длительным процессом, происходившим в Восточной Европе после разрушения Советского Союза, коррелирующим с глобальными политическими процессами. М.С. Горбачёв имел основания заявить, что причины происходящего коренятся в незавершённости реформ [Горбачёв, 2014].

---

¹ Крайне неопределённый термин, унаследованный из советского политического лексикона времен “холодной войны”, которым обозначались развитые в экономическом отношении капиталистические государства Европы, Северной Америки и даже Азии (Япония, Южная Корея и др.)

² Москва: Запад берёт нас на понт ради смены режима / Новое время: ежедн. интернет-издание. 2014, 23 ноября. URL: <http://nvua.net/world/moskva-zapad-beret-nas-na-pont-radi-smeny-rezhima-21704.html> (дата обращения – 23.11.2014).

Не подтвердились и оценки глобальных перспектив, которые были сделаны в эйфории от саморазоблачения великой социальной утопии и ликвидации главного политического антагонизма XX века [Фукуяма, 2004].

Причины кризиса

Условия, в которых оказалась Украина, оставляли ей небольшой выбор средств укрепления экономической основы государственности. Её природные ресурсы к этому времени были в значительной мере истощены. Главная энергетическая база, несмотря на робкие протесты украинского руководства¹, переместилась в Сибирь.

Украина оказалась со своим энергозатратным производством без собственной энергетической базы. Пути выхода из кризиса, вызванного дезорганизацией старого хозяйственного механизма, у России и Украины объективно и радикально разошлись.

По какому пути могла пойти Украина? С учётом сказанного, направление движения представляется очевидным и вряд ли имевшим и имеющим сегодня альтернативу – демократизация, децентрализация и демилитаризация.

Опереться можно было также на наиболее современные кластеры в машиностроении (в т. ч. военном), химии, энергетике, металлургии. Но здесь Украина, зависевшая, как уже отмечалось выше, от российских энергоносителей (а все перечисленные отрасли очень энергозатратны), была конкурентом России на мировых рынках.

У российской постсоветской элиты был выбор: начинать модернизацию или по-временить с ней, имея огромные запасы внезапно многократно подорожавших на мировом рынке энергоносителей. У украинской такого выбора не было. В целом довольно быстро стало ясно, что модели постсоветского развития / выживания двух стран попросту несовместимы. У России были природные ресурсы, у Украины – люди, человеческий капитал. Но задействовать этот ресурс намного сложнее. Об это коренное отличие постсоветских модернизационных парадигм российско-украинские отношения будут спотыкаться постоянно и в конце концов упрутся в них. В России то ли не видели их, то ли не хотели их замечать, предлагая Украине такие варианты реинтеграции, которые ставили её в зависимое положение и не позволяли использовать свой главный и почти единственный ресурс. Задача реинтеграции двух экономик, разрезанных ранее “по живому”, была сложнейшей, если вообще осуществимой, в предлагавшиеся сроки операцией. О том, что в Москве этого не понимали, говорят слова первого вице-преьера правительства России Игоря Шувалова, сказанные на российско-германском экономическом форуме в мае 2014 г. Он вспоминал, что в 2008 году его вызвал президент Д.А. Медведев “и сказал, что с сегодняшнего дня нам поручено за год создать Таможенный союз” (подчёркнуто нами – **ВМ**)².

Украинский экономист П. Гайдуцкий писал: “...в международном разделении труда СНГ давно позиционируется как внутриконкурентное формирование... В организационных формированиях с таким набором экономик стран без внутриблоковых конфликтов не обходится” [Гайдуцкий, 2013].

В том, что Украина находилась в зоне “политической турбулентности”, большую роль играл психологический фактор – разрыв между обещаниями и реальностью, условиями жизни большинства граждан Украины. “Помимо объективных

¹ В Украине в августе 1994 г. была опубликована записка первого секретаря ЦК Компартии Украины Петра Шелеста в Политбюро ЦК КПСС в январе 1968 года, в которой он пытался убедить отказаться от освоения новых сибирских месторождений газа и нефти в пользу более полного использования энергетического потенциала центра страны и в первую очередь Украины. См.: Голос України, 2. 27 серпня 1994 року. №162 (912).

² СНГ: вызовы устойчивому развитию / Мир перемен. 3/2004. С. 145.

причин, – считает Владимир Фесенко, – огромную роль в событиях конца 2013 – начала 2014-го сыграли колебания общественных настроений” [Фесенко, 2014].

В Украине после развала СССР большое число людей были предоставлены сами себе. Они научились выживать и выжили, правда, не все, за счёт весьма примитивного мелкотоварного производства. Необходимость защищаться от произвола чиновников и олигархов сформировала из этих людей большую социальную группу – активную и всё более осознающую общность своих интересов и общность интересов с остатками утратившей свой социальный статус советской интеллигенции – врачей, учителей, учёных, государственных служащих и т. п. Это был класс, который, образно говоря, в третьей украинской республике кормил, поил, обслуживал, учил, лечил, возил и т. д. Этот класс обладает пока что плохо изученными качествами, которые не позволили свергнуть страну в голод и хаос, класс, который сдерживал аппетиты коррумпированных чиновников и нуворишей. Это он регулярно протестовал, заставляя считаться со своими интересами. А если инстинкт самосохранения украинских политических и деловых элит им отказывал, ставил их на место.

Анализируя обстоятельства первой “оранжевой революции” и “февральской революции” 2014 г., трудно не заметить, что их движущей силой было именно это восставшее из истории “третье сословие”, но ему довелось узнать не только свою силу, но и своё политическое бессилие, являвшееся следствием его “политической безсубъектности”. За все эти годы ни одна политическая партия в Украине так и не смогла сформулировать программу, отвечающую его жизненным интересам [Гайдучкий, 2014].

Конечно, всё это – внутреннее дело Украины. Но недоизученность Украины, непонимание этих и многих других существенных её характеристик вели к попыткам встроить её в фарватер российской политики, копировать российские политические модели. Свою роль сыграли и качества украинской политической элиты вообще и Виктора Януковича, в частности, которые названных и других отличий двух стран не понимали [Лещенко, 2014].

Ход событий

События на Украине обросли таким количеством мифов, что, не восстановив их ход, не стоит надеяться найти приемлемый для обеих сторон выход.

В 2004 г. попытка по примеру России передать власть выбранному преемнику не удалась, несмотря на поддержку Москвы. Эти события описаны в российской и зарубежной публицистике и научной литературе, в том числе и автором статьи [Мироненко, 2005; 2006].

В борьбу за президентское кресло вступили Виктор Янукович и Виктор Ющенко. В конечном счёте, не совсем “чистую” победу одержал последний. В оправдание этого можно сказать лишь то, что противники В.А. Ющенко в той кампании тоже не очень стеснялись в выборе средств. Надежды многих, кто поддержал “оранжевую” коалицию, не оправдались. Перехода к парламентско-президентской республике, повышения роли регионов и местного самоуправления, расширения степеней экономической свободы не произошло. Последствием стало разочарование и дезориентация сторонников демократических реформ в Украине – и победа, хотя и с минимальным перевесом, В. Януковича на президентских выборах 2010 г.

Его окружение, вышедшее, как и он сам, в основном из Донбасса, в эйфории от долгожданной победы повело себя в Украине, как в побежденной и завоеванной стране. Коррупция, злоупотребление властью, уголовное преследование политических противников приобрели масштабы, невиданные даже в, казалось бы ко всему привыкшей Украине.

Компенсировать потери бюджета решено было за счёт мелких и средних товаропроизводителей и поставщиков услуг, которые и так несли основное бремя обеспече-

ния минимальных потребностей населения. Такая политика в стране, где простые граждане уже ощутили силу организованного протеста, должна была привести и привела к социальному взрыву. Первые раскаты приближавшейся грозы прогремели уже в конце ноября – начале декабря 2010 года во время “налогового майдана” – массовых протестов предпринимателей против принятия нового Налогового кодекса¹.

Отказавшись от прямого увеличения налогов, администрация В. Януковича не отказалась от самой идеи сделать это. Была произведена массовая замена руководителей низовых налоговых служб своими “комиссарами”, которым было предписано осуществить то же самое негласно. Косвенным подтверждением этого стало сообщение Государственной фискальной службы Украины².

Добавились и внешние обстоятельства. По всем внешним признакам, центральной политической идеей нового президентства В.В. Путина была избрана реинтеграция большей части постсоветского пространства. Идея была бы конструктивной и плодотворной, если бы не убежденность её разработчиков в том, что эта реинтеграция должна происходить, как мы могли видеть из свидетельства И. Шувалова, в нереально сжатые сроки и по неприемлемой для Украины российской политической модели.

Неожиданно началась активная пропаганда Европейского Союза, и лидеры Партии регионов, “до этого всегда выступавшие оппонентами проевропейской оппозиции, вдруг стали активно поддерживать её в вопросе интеграции Украины в Европу...” [Паниотто:17] Другой очевидец событий отмечает, что “серьезность намерений Януковича не вызвала сомнений, когда он в сентябре 2013-го приехал на заседание фракции (Партии регионов – ВМ.) и переломил своих однопартийцев в пользу евроинтеграции. Чтобы выполнить все условия для Ассоциации, Партия регионов и оппозиционные фракции начали синхронно голосовать за принятие соответствующих законов” [Лещенко, 2014: 210]. Украинский президент, продолжая уверять Кремль в том, что он и только он является настоящим его другом, на самом деле повёл свою игру.

Некоторый свет на те события проливают свидетельства сотрудников миссии Кокса-Квасневского. Они утверждают, что на заключительном этапе переговоров, во время которых детально обсуждались все позиции предлагавшегося к подписанию 900 страничного документа³, ЕС готов был отказаться от ранее категорического требования снять обвинения и освободить Ю. Тимошенко. Изменения в поведении украинского президента сотрудники миссии стали замечать после его неформальной встречи с президентом России в Сочи 27 октября 2013 года [Лещенко, 2014: 211].

21 ноября Николай Азаров объявил, что Украина приостанавливает процесс подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС.

30 ноября несколько сотен бойцов специального подразделения “Беркут” устроили избиение студентов, собравшихся на Европейской площади в знак протеста

¹ Янукович наложил вето на налоговый кодекс, вызвавший протесты / Газета Ру: ежедн. интернет-изд., 2010, 30 ноября. URL: http://gazeta.ru/news/lastnews/2010/11/30/n_1593269.shtml (дата обращения - 23.11.2014).

² С марта более 6,5 тысяч налоговиков лишились должностей из-за люстрации / УНИАН, 2014 год, 5 ноября URL:<http://www.unian.net/politics/1005379-s-marta-bolee-65-tyisyach-nalogovikov-lishilis-doljnostey-iz-za-lyustratsii.html>

³ Это свидетельство, подтвержденное в ноябре 2014 г. на конференции в Санкт-Петербурге ключевым участником тех переговоров с украинской стороны – С. Арбузовым, опровергает утверждение С.Ю. Глазьева и некоторых российских экспертов и СМИ о том, что украинская сторона невнимательно подошла к анализу экономической части соглашения – ВМ.

против отказа правительства продолжать процедуру подписания соглашения об ассоциации с ЕС.

Расправа над студентами привела к тому, что на площадь Независимости Украины в Киеве вышло на следующий день около полумиллиона человек. Люди требовали прекратить репрессии и наказать виновных в избиениях, освободить арестованных. Группа людей в масках (то ли активистов “Свободы”¹ и “Правого сектора”², то ли провокаторов – т. н. “титушек”) вооружённых палками, цепями и баллончиками с газом, напали на охрану администрации президента, что дало повод к новому избиению.

В воскресенье 8 декабря на площади Независимости и Европейскую, прилегающие улицы вышли, по разным оценкам, от 700 тысяч до одного миллиона человек. Протестующие потребовали отставки президента и правительства. К середине декабря “майдан” приобрёл форму постоянного лагеря протестующих, превращавшегося время от времени в многотысячное собрание граждан – “вече”.

Состав участников акций протеста был крайне разнороден. Более 90% участников не причисляли себя ни к каким партиям или объединениям [КМИС, 2014]. К 20 декабря доля принадлежащим к политическим партиям возросла до 15%. Возросло число тех, кто относил себя к общественным организациям (до 9%) и движениям (до 6%) [КМИС, 2014].

1 декабря был создан Штаб национального сопротивления, куда вошли представители трёх оппозиционных партий, но стать центром движения протеста они не смогли. “Штаб не мог отображать реальную структуру протеста, с самого начала выходящего далеко за рамки оппозиционных партий” [Вятрович, 2014].

“С первого месяца противостояния в Украине стало очевидным колоссальное несоответствие между уровнем протестной волны и способностью оппозиции, как политической, так и гражданской, создать эффективные структуры, которые могли бы послужить прообразом новой демократической власти” [Ворожейкина, 2014: 11].

Четвёртая украинская республика не могла родиться из имевшегося политического материала: общества и политиков. Ей, как когда-то Италии в годы её объединения, предстояло создать и то, и другое.

Выше уже шла речь об украинском “третьем сословии”. Этот феномен заметили многие. “Впервые... мы можем наблюдать пример низовой мобилизации столь внушительных масштабов... На Майдан вышли не только представители “нового креативного класса” – главной надежды российских либералов. На Майдане 2013–2014 года они смешались с мелкими предпринимателями, интеллигенцией (учителями, инженерами), рабочими и селянами. Майдан действительно представлял собой социологический срез украинского общества, а не узкой прослойки городских “лишних людей”” [Олейник, 2014].

С точки зрения социально-профессионального состава на Майдане были представлены специалисты (40% на Майдане-митинге и 22% на Майдане-лагере), студенты (13 и 10%), рабочие (7 и 14%), предприниматели (9 и 10%), пенсионеры (9 и 11% соответственно) [КМИС: 2].

¹ “Свобода” – украинская националистическая партия. Действовала фактически с 1991 года. Зарегистрирована в 1995 году. До февраля 2004 называлась Социал-Националистическая партия Украины. Лидер партии – Олег Тягнибок.

² “Правый сектор” – политическая партия и общественная националистическая организация. Возникла как общественное движение, объединившее активистов украинских радикальных организаций, по преимуществу националистических и крайне правых. Сформировалась в конце ноября 2013 г. во время зарождения “Евромайдана” – протестных акций в Киеве. Лидер движения – Евгений Ярош.

До 19 января 2014 г. действия протестующих сохраняли ненасильственный характер. Майдан смог получить статус субъекта политического процесса [Вятрович, 2014]. Очень скоро, однако, выяснилось, что в рамках, очерченных для него (политического процесса, а не Майдана), добиться удовлетворения даже самых скромных требований протестующим не удастся.

“Окруженный баррикадами, то сжимающийся под напором “Беркута”, то опять распространяющийся на прилегающие улицы, Майдан успешно противостоял попыткам не только разогнать его, но и противопоставить ему сколько-нибудь эффективное провластное движение (“Антимайдан” в Мариинском парке)” [Ворожейкина, 2014: 12–13].

16 января 2014 г. Верховный Совет Украины¹ принял пакет законов, квалифицирующих ненасильственные методы сопротивления власти, как уголовные преступления [Рахманин, 2014].

У нас нет ответа на вопрос о том, что подтолкнуло В. Януковича к фактической делигитимизации режима третьей республики посредством принятия законов, грубо нарушающих конституционные права граждан. Наиболее распространенным является не подтвержденное, но и не опровергнутое предположение о том, что этот шаг был предпринят после конфиденциальной встречи с президентом России 8 января 2014 г. в его резиденции на Валдае [Лещенко, 2014: 218–219]. Хотя, конечно, после не означает вследствие. Пакет законов принимался в спешке, без обсуждения, простым поднятием рук депутатов. Многие считают, что именно эти действия вызвали взрыв возмущения у протестующих, а самых решительных из них побудили перейти к насильственным действиям.

19 января 2014 г. в Киеве народное вече собрало несколько сотен тысяч человек². Многие из них по его окончании, вооружившись камнями, палками и бутылками с зажигательной смесью, направились к правительственному кварталу – на Печерск по улице Грушевского³. Здесь произошли первые столкновения между протестующими и силами правопорядка, во время которых милиция применила водомёты и светошумовые гранаты, оппозиционеры – камни и “коктейли Молотова”.

22 января 2014 г. появились первые жертвы – трое участников протестов умерли от полученных огнестрельных ран. В лесу со следами побоев и пыток было обнаружено тело Юрия Вербицкого – жителя Львова, вывезенного накануне милицией из больницы вместе с выжившим Игорем Луценко. После того как в Интернете появилась запись, на которой милиционеры издеваются на морозе над раздетым догола человеком, произошла, вполне ожидаемо, дальнейшая радикализация Майдана.

Майдан в эти зимние дни пережил ещё одну метаморфозу – Майдан-лагерь превратился в Майдан-сечь⁴. “Типичным представителем стал вооружённый палкой и щитом среднего возраста мужчина в шлеме (военном, велосипедном, мотоциклетном)... Появились люди, которых без каких-либо преувеличений можно назвать профессиональными революционерами – они перешли свою грань невозвращения и теперь понимают, что перед ними лишь две перспективы: победа или тюрьма. Именно они стали главным генератором решительности” [КМИС, 2014].

¹ Здесь и далее мы предпочитаем использовать прямой перевод на русский язык названия украинского парламента – Верховный Совет (Рада – укр.)

² Майдан освистал лидеров оппозиции за неконкретные лозунги / УНИАН, 2014, 19 января. URL: http://news.liga.net/news/politics/961802-maydan_osvistal_liderov_oppozitsii.htm (дата обращения – 23.11.2014).

³ На Печерске – одном из киевских холмов расположены основные правительственные учреждения: администрация президента, Кабинет министров, Верховный Совет и др.

⁴ Здесь имеет место аллюзия с тем, как менялось внутренне устройство и внешний вид запорожского казачества при выступлении его в военный поход.

В это время формируется организационная структура внутри движения. Аморфное гражданское сопротивление превратилось в военную самооборону. Заместитель коменданта Майдана Андрей Левус говорил: “Самооборона это скорее революционная армия, чем революционная милиция. Это необходимо, поскольку противодействовать этой системе власти можно только слаженно и организованно. Времена флэшмобов и танцев, которые были до разгона Евромайдана, уже прошли” [Левус, 2014].

С конца января 2014 г. в Киеве действовало 10–12 тысяч бойцов сопротивления, объединённых в сотни по идеологическому, географическому-земляческому и даже этническому принципу. Командиров себе они выбирали сами. Именно тогда и там приобретает известность созданная осенью 2013 г. националистом Дмитрием Ярошем организация “Правый сектор”. “Хорошо экипированные бойцы “Правого сектора” оказывались (или объявляли себя) инициаторами и участниками большинства силовых акций, в том числе и переломивших ход событий на Майдане в январе-феврале 2014 года” [Мусафиров, 2014].

Взгляды Д. Яроша разделяло незначительное число участников протестов. Несмотря на его известную радикализацию, новый национализм не имел поддержки, что убедительно показало неудачное, мягко говоря, выступление Д. Яроша и ещё одного политика-националиста О. Тягнибока на внеочередных президентских выборах 2014 г.

Новый украинский национализм не является ни “интегральным”¹, ни агрессивным, ни антироссийским. Он ограничивается желанием самим быть хозяевами в своём доме и самостоятельно, без чьего бы то ни было вмешательства извне, решать свои внутренние проблемы, в том числе такие острые и сложные, как те, которые вызвали вооружённое противостояние в Киеве зимой 2014 г. и позже в Донбассе.

По опросам начала февраля 2014 г., большинство собравшихся на Майдане (63%) выступали против любых переговоров с властью. 68% считали, что единственное требование, которое могло удовлетворить Майдан, заключается в отставке Януковича и проведении досрочных президентских выборов [КМИС, 2014].

Попытки Арсения Яценюка и Виталия Кличко после переговоров с Виктором Януковичем предложить политический компромисс были отвергнуты так решительно, что они больше не пытались их повторить, боясь и действительно рискуя потерять всякое влияние². 62% протестующих считали, что пока президентом является Янукович, соглашаться на какое-либо участие в правительстве нельзя [КМИС, 2014].

28 января Верховный Совет отменил 9 из 11 законов, принятых 18 января. Ушёл в отставку глава Кабинета министров Николай Азаров.

29 января был принят закон об амнистии всех участников протестных действий. Но было уже поздно.

“Влияние Майдана и особенно его военизированной составляющей, – считает Т. Ворожейкина, – становится решающим в ключевой фазе развития кризиса – в феврале 2014 года. Майдан подпират снизу и подталкивает к более радикальным дей-

¹ “Интегральным национализмом” называл провозглашённую идеологию, неприемлемую, как оказалось, даже для Организации украинских националистов (ОУН), один из лидеров радикального украинского национализма первой половины прошлого века Дмитрий Донцов – ВМ.

² Майдан освистал лидеров оппозиции за неконкретные лозунги / УНИАН, 2014, 19 января. URL: http://news.liga.net/news/politics/961802-maydan_osvistal_liderov_oppozitsii.htm (дата обращения – 23.11.2014).

ствиям парламентскую оппозицию, которой противостоит всё более слабый и теряющий поддержку традиционных союзников режим” [Ворожейкина, 2014: 16].

В начале февраля оппозиция предложила Верховному Совету принять решение о возвращении к Конституции 2004 г. с поправками, переводившими третью республику в режим парламентской и усиливавшими роль местного самоуправления. В поддержку этого требования была организована демонстрация у здания парламента. Здесь произошли столкновения протестующих с милицией, во время которых использовались камни и “коктейли Молотова”, светошумовые гранаты и слезоточивый газ.

Ночью с 18 на 19 февраля Служба безопасности Украины (СБУ) объявила об анти-террористической операции (АТО) и начале наступления на занятые протестантами пространства. Майдан сжался, огорожился баррикадами из подожжённых автомобильных покрышек и отчаянно защищался. В этих столкновениях погибло 25 человек, в том числе несколько сотрудников милиции.

20 февраля отряды милиции и внутренние войска были вытеснены с площадей Независимости и Европейской, а также с прилегающих к ним улиц – Крещатика, Институтской и Грушевского. В столкновениях, которыми сопровождалось это продвижение, было убито около 70 человек и несколько сот человек получили огнестрельные ранения. Зловещей была роль снайперов, которые вели огонь с крыш прилегающих зданий как по протестантам, так и по сотрудникам милиции, медицинским работникам.

Это произвело шок, в том числе и среди сотрудников правоохранительных органов. Вечером того же дня Верховный Совет принял постановление, запрещающее применение оружия и отменявшее АТО.

На следующий день, 21 февраля, президент В. Янукович подписал с лидерами оппозиции подготовленное при посредничестве Евросоюза и РФ соглашение “Об урегулировании политического кризиса в Украине”. Соглашение предусматривало восстановление действия конституционных законов 2004 г., переводивших третью республику в режим парламентской, формирование правительства “народного доверия”, проведение до конца 2014 г. досрочных президентских выборов, а также вывод внутренних войск и спецподразделений милиции из центра Киева и сдачу оружия отрядами самообороны Майдана. Российский представитель Владимир Лукин от подписания соглашения уклонился, а Майдан, несмотря на отчаянные усилия авторитетного в народе лидера оппозиции В. Кличко, его не принял и фактически устами одного из командиров самообороны Владимира Парасюка выдвинул ультиматум президенту – добровольная отставка или штурм его резиденции утром следующего дня.

В ночь на 22 февраля президент бежал из столицы, оставив её в полном распоряжении протестующих и политической оппозиции.

Оценки этих событий в Украине, России и мире расходятся. Одни – участники массовых протестов и сочувствующие им политики и эксперты – видят в них победившую народную революцию. Другие, в частности, истеблишмент США, ЕС и большинства европейских государств – реакцию населения на злоупотребление властью со стороны свергнутого президента и его администрации, легитимизированные последующими решениями парламента. Ну и, наконец, третьи – в первую очередь большинство российских политиков и экспертов – государственный переворот, незаконный захват власти оппозицией.

26 февраля на площади Независимости состоялось символическое действие – народное вече, где были представлены лица, которые должны были составить новое правительство. На следующий день состав Кабинета Министров, который возглавил один из лидеров оппозиции Арсений Яценюк, был утверждён Верховным Советом.

Следует отметить два важных обстоятельства. Первое состоит в том, что, хотя принуждение к бегству В. Януковича трудно считать легитимным, смена Кабинета

Министров была осуществлена легитимным представительным органом власти – Верховным Советом Украины. А утверждение его “майданом” носило символический характер, оно как бы связывало это правительство с народным движением, его чаяниями и целями.

Второе обстоятельство состояло в том, что если собственно “майдан” оппозиция сравнительно легко “отодвинула” от формирования новых органов государственной власти, то с вооружёнными формированиями, созданными для самообороны, возникают проблемы. В начале мая 2014 г. Андрей Парубий – комендант “майдана”, занявший пост секретаря Совет национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины, предложил расформировать “сотни” самообороны и создать на их основе батальоны территориальной обороны.

Ещё одной проблемой, не только не разрешённой, но и усугублённой в определённом смысле “февральской революцией” в Украине, является сращивание, вплоть до полного слияния, власти и крупного капитала. “Сейчас страна может уцелеть только в результате союза олигархов. Обновления политической системы, на которое все так надеялись, не произошло” [The Economist, 2014: 20].

Споры относительно характера и результатов второй украинской революции не утихают. И дело здесь не только в мировоззренческих и идеологических предпочтениях.

Т. Ворожейкина правильно на наш взгляд отмечает, что “по своему гражданскому, демократическому содержанию киевский Майдан ноября 2013 – февраля 2014-го является важнейшей составной частью общемирового феномена, суть которого в самоорганизации общества, выступающего против политической системы, неспособной выражать интересы этого общества” [Ворожейкина, 2014: 7]. А также, что украинский “майдан” остро поставил несколько вопросов. Как устранить разрыв между обществом и политической системой? Как соединить народное движение, народную революцию с политикой?

Украинский ответ на все эти и множество других вопросов, поставленных “цветными революциями” вообще и февральской революцией в Украине, в частности, пока не ясен. Небольшой компенсацией за произошедшее с Россией и Украиной в 2014 г. можно считать, пожалуй, только то, что Украина сделал ещё один шаг в направлении действительного государственного суверенитета. В определённом смысле можно сказать, что вследствие всего произошедшего вместо признания де-юре в далёком 1991 г. государство Украина получило действительно всемирное признание.

Итак, на наш взгляд, причины очередного украинского кризиса, приведшего к тяжелейшим последствиям в Украине и к серьёзным осложнениям в международных отношениях, нужно искать прежде всего в беспрецедентности самого процесса – продвижение крупного европейского государства, каковым является Украина, к оправдавшему себя и утвердившемуся на данный исторический момент нормам и формам организации хозяйственной и политической жизни и условий, в которых этот процесс происходит. В нём причудливо переплелись элементы доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной эпох, встали ранее неразрешённые проблемы становления экономики, гражданского общества, политической нации и национального государства, отношений со странами-соседями и, в первую очередь, с крупнейшим и важнейшим из них – Российской Федерацией. Поиск разрешения этих проблем далек пока от завершения, но уже сейчас ясно, что украинский опыт, несомненно, заслуживает более глубокого изучения, как с точки зрения лучшего понимания происходящих на “постсоветском пространстве” процессов, так и с точки зрения возможности и необходимости избежать в процессе транзита острых политических кризисов и тем более вооружённых конфликтов.

Многое зависит от того, как поведёт себя российская власть и насколько готов ЕС рассматривать Украину как потенциального члена “европейской семьи народов”.

Список литературы / References:

- Ворожейкина Татьяна. (2014) Украина: неутраченные иллюзии. *PRO et Contra*. №3–4 (63), Май-август.
- Вятрович Владимир. (2014) Длинная дорога к свободе // *Зеркало недели*. №5. 14–21 февраля 2014.
- Гайдуцкий Павел. (2013) Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции “Зеркало недели. Украина” №11, 22 марта 2013.
- Гайдуцкий Павло. (2014) Незалежна економіка України. – К: ТОВ “Інформаційні системи”, 2014. С. 522–527.
- Глазьев Сергей. (2010) Украина: новые смыслы развития. “2000”, №42 (530), 22–29 октября 2010 г.
- Глазьев Сергей. (2014) Как не проиграть в войне / *Доклад*. Июль, 2014.
- Горбачёв М.С. (2014) Послесловие к книге “После Кремля” / *Новая газета*. 5 сентября 2014 г.
- Дергачёв Владимир. (2014) Пиратская геополитическая технология “управляемого хаоса” // *Вестник аналитики*, №3(57). 2014.
- Ильинский Игорь. (2014) “Евромайдан” – прелюдия атаки США на Россию // *Вестник аналитики*, №3(57). 2014.
- Иноземцев Владислав. (2014) Украина vs Россия: выбор пути / *Новое время*, №28 (336), 8 сентября 2014. С. 25–26.
- Караганов С.А. (2014) Россия и Европа: не допустить новой холодной войны. Россия в глобальной политике. Т.12. – №2. – март–апрель, 2014.
- КМИС / Киевский международный институт социологии. Майдан-декабрь и Майдан-февраль: Что изменилось? Интернет-издание. URL: <http://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=226&page=2>. (дата обращения- 07.10.2014).
- Левус Андрей. (2014) Мы чувствуем себя Украинской повстанческой армией XXI века / *Влада net: интернет-изд.*, 2014, 12 апреля. URL: <http://4vlada.net/partii-lidery/vy-chuvstvuem-sebya-ukrainskoi-armiei-khkh-veka-komandir-samooborony-ma> (дата обращения – 19.10.2014).
- Лещенко Сергій. (2014) Межигірський синдром. Діагноз влади Віктора Януковича. – Київ, 2014.
- Лукьянов Федор. (2014) Стены прошлого и настоящего / *Газета Ру*, 2014, 9. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6294821.shtml>
- Максимычев Игорь. (2014) Россия и Германия: друг мой, враг мой. // *Современная Европа*, №4, 2014. – С. 111–122.
- Мироненко В.И. (2005) Открытие Украины. Политическая анатомия “оранжевой революции”. *Современная Европа*. – 2005. №2.
- Мироненко В.И. (2006) Украина: на пути к “пятой республике”. Некоторые итоги “оранжевой революции”. *Современная Европа*. – 2006. – №3.
- Мироненко В.И. (2010) Россия и Украина: потенциал конфликта / *Вестник Европы XXI*. Том XXVI – XXVII. 2010 г. С. 40–57.
- Мироненко В.И. (2011) Российское влияние в Украине в 1991-2010 гг. / *Доклады Института Европы* №273. – М., 2011. 193 с.
- Мусафирова О. (2014) Украина сейчас напоминает ничейную страну // *Новая газета*. 19.02.2014.
- Олейник Антон. (2014) Киевская “сечь” сменила власть, сможет ли сменить модель управления? // *Ведомости*. 24.02.2014.
- Паниотто В. (2013) Украина: Евромайдан // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. №3–4 (116), июль–дек. 2013.
- Рахманин Сергей. (2014) У страха глаза велики // *Зеркало недели*. №1. 17.01.2014.
- “Факты”, 23 октября 2014.
- Фесенко Владимир. (2014) Кризис в Украине в восприятии украинцев. *Pro et Contra*. №3–4 (63), май – август 2014.
- Фукуйяма Ф. (2004) Конец истории. – М.: ООО “Издательство АСТ”, 2004.
- Что происходит на Украине и какое будущее её ждёт? / *Четвёртое заседание Интеллектуального клуба “Свободная мысль” / Свободная мысль*. – 2014. –№2 (1644).
- Сhto proishodit na Ukraine i kakoe budushhee ejo zhdjot? / *Chetvjortoe zasedanie Intellektual'no-go kluba “Svobodnaja mysl” / Svobodnaja mysl*. – 2014. –№2 (1644).
- Dergachjov Vladimir. (2014) Piratskaja geopoliticheskaja tehnologija “upravljaemogo haosa” // *Vestnik analitiki*, №3(57). 2014.

- Il'inskij Igor'. (2014) "Evromajdan" – preljudija ataki SShA na Rossiju // *Vestnik analitiki*, №3(57). 2014.
- Inozemcev Vladislav. (2014) Ukraina vs Rossija: vybor puti / *Novoe vremja*, №28 (336), 8 sentjab-rja 2014. S. 25–26.
- "Fakty", 23 oktjabrja 2014.
- Fesenko Vladimir. (2014) Krizis v Ukraine v vosprijatii ukraincev. Pro et Contra. №3–4 (63), maj – avgust 2014.
- Fukujjama F. (2004) Konec istorii. – M.: OOO "Izdatel'stvo AST", 2004.
- Gajduckij Pavel. (2013) Ukraina i Tamozhennyj sojuz: problemy integracii "Zerkalo nedeli. Ukraina" №11, 22 marta 2013.
- Gajduc'kij Pavlo. (2014) NeZalezna ekonomika Ukraini. – K: TOV "Informacijni sistemi", 2014. S. 522–527.
- Glaz'ev Sergej. (2010) Ukraina: novye smysly razvitija. "2000", №42 (530), 22–29 oktjabrja 2010 g.
- Glaz'ev Sergej. (2014) Kak ne proigrat' v vojne / Doklad. Ijul', 2014.
- Gorbachjov M.S. (2014) Posleslovie k knige "Posle Kremlja" / *Novaja gazeta*. 5 sentjabrja 2014 g.
- Karaganov S.A. (2014) Rossija i Evropa: ne dopustit' novej holodnoj vojny. Rossija v global'noj politike. T.12. – №2. – mart–aprel', 2014.
- KMIS / Kievskij mezhdunarodnyj institut sociologii. Majdan-dekabr' i Majdan-fevral': Chto izmenilos'? Internet-izdanie. URL: <http://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=226&page=2>. (data obrashhenija-07.10.2014).
- Leshhenko Sergij. (2014) Mezhhigirskij sindrom. Diagnoz vladi Viktora Janukovicha. – Kiiv, 2014.
- Levus Andrej. (2014) My chuvstvuem sebja Ukrainskoj povstancheskoj armiej XXI veka / *Vlada net: internet-izd.*, 2014, 12 aprelja. URL: <http://4vlada.net/partii-lidery/vy-chuvstvuem-sebja-ukrainskoi-armieikhkh-veka-komandir-samooborony-ma> (data obrashhenija – 19.10.2014).
- Luk'janov Fedor. (2014) Steny proshlogo i nastojashhego / *Gazeta Ru*, 2014, 9. URL: <http://www.gazeta.ru/comments/column/lukyanov/6294821.shtml>
- Maksimychiev Igor'. (2014) Rossija i Germanija: drug moj, vrag moj. // *Sovremennaja Evropa*, №4, 2014. – S. 111–122.
- Mironenko V.I. (2005) Otkrytie Ukrainy. Politicheskaja anatomija "oranzhevoj revoljucii". *Sovremennaja Evropa*. – 2005. №2.
- Mironenko V.I. (2006) Ukraina: na puti k "pjatoj respublike". Nekotorye itogi "oranzhevoj revoljucii". *Sovremennaja Evropa*. – 2006. – №3.
- Mironenko V.I. (2010) Rossija i Ukraina: potencial konflikta / *Vestnik Evropy XXI*. Tom XXVI - XXVII. 2010 g. S. 40–57.
- Mironenko V.I. (2011) Rossijskoe vlijanie v Ukraine v 1991-2010 gg./ *Doklady Instituta Ev-ropy* №273. – M., 2011. 193 s.
- Musafirova O. (2014) Ukraina sejchas napominaet nichejnuju stranu // *Novaja gazeta*. 19.02.2014.
- Olejnik Anton. (2014) Kievskaja "sech" smenila vlast', smozhet li smenit' model' upravlenija? // *Vedomosti*. 24.02.2014.
- Paniotto V. (2013) Ukraina: Evromajdan // *Vestnik obshhestvennogo mnenija*. Dannye. Analiz. Diskussii. №3–4 (116), ijul'–dek. 2013.
- Rahmanin Sergej. (2014) U straha glaza veliki // *Zerkalo nedeli*. №1. 17.01.2014.
- Russia Has No Way Back From Sanctions War. By Fyodor Lukyanov. *The Moscow Times*, October 3, 2014.
- Vjatrovich Vladimir. (2014) Dlinnaja doroga k svobode // *Zerkalo nedeli*. №5. 14–21 fevralja 2014.
- Vorozhejkina Tat'jana. (2014) Ukraina: neutrachennye illjuzii. PRO et Contra. №3–4 (63), Maj-avgust.
- Wearily back to the battlefield. *The Economist*. 2014. Apr. 12.

Ukraine: revolution of frustrated hopes

Author. Viktor Mironenko, Ph.D., director of the Center of Ukrainian Studies, Institute of Europe RAS, **Address:** 11-3, Mokhovaya street, 125993, Moscow, Russia. **E-mail:** victor@mironenko.org

Abstract. The article deals with one of the issues in the European politics, the imperatives and alternatives in Ukraine's development. The author offers his vision of historical prerequisites and internal causes of the Ukrainian crisis, circumstances and stages, which stipulated its escalation into an armed conflict and led to the demolition of the political regime of the third Ukrainian republic.

Key words: Ukraine, imperatives and alternatives of modernization, crisis, Russia, EU, middle class, small-scale commodity economic structure, the third Ukrainian republic.
